

Ф Г Б У Н
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА) РАН

**Индивидуальные краниометрические данные
близких к современности групп населения
Восточной и Северо-Восточной Европы**
[Электронное издание]

И.Г. Широбоков, В.Г. Моисеев, А.Г. Козинцев,
В.И. Хартанович, Ю.К. Чистов, А.В. Громов

**Craniometric Database on Modern Populations
of Eastern and Northeastern Europe**
[Electronic publication]

I. Shirobokov, V. Moiseyev, A. Kozintsev,
V. Khartanovich, Y. Chistov, A. Gromov

Санкт-Петербург
2017

УДК 572.08

ББК 28.71

Ответственный редактор:

А.А. Казарницкий, к.и.н., МАЭ РАН

Рецензенты:

Н.А. Суворова, к.и.н., ИЭА РАН

А.В. Зубова, к.и.н., МАЭ РАН

Широбоков И.Г., Моисеев В.Г., Козинцев А.Г., Хартанович В.И., Чистов Ю.К., Громов А.В.
Индивидуальные краниометрические данные близких к современности групп населения
Восточной и Северо-Восточной Европы. Электронное издание / отв. ред. А.А. Казарницкий.
СПб.: МАЭ РАН, 2017.

Shirobokov I.G., Moiseyev V.G., Kozintsev A.G., Khartanovich V.I., Chistov Y.K., Gromov A.V.
Cranio-metric Database on Modern Populations of Eastern and Northeastern Europe. Electronic
publication / ed. A.A. Kazarnitsky. Saint Petersburg: MAE RAS, 2017.

ISBN 978-5-88431-337-8

Настоящее издание является первой публикацией в МАЭ РАН данных индивидуальных измерений разнообразных палеоантропологических материалов, хранящихся в российских музейных и научных центрах, прежде всего – в МАЭ РАН. База данных содержит информацию об измерениях 3139 черепов (2209 мужских и 930 женских), представляющих 16 этнических групп. Материалы происходят из различных районов Восточной и Северо-Восточной Европы, в том числе России, Финляндии, Эстонии, Латвии и Белоруссии. Информация приводится на русском и английском языках. Предназначена для исследователей, занимающихся различными аспектами исторической и физической антропологии, реконструкцией древней истории человечества.

This publication opens a series of databases of individual craniometric measurements relating to collections owned by the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) in Saint-Petersburg and by other institutions of Russia. The present database relates to 3139 recent human crania (2209 male and 930 female) representing 16 ethnic groups. They come from various regions of eastern and northeastern Europe including European Russia, Finland, Estonia, Latvia and Belorussia. The texts are in Russian and in English. The publication is destined for those studying the population history of the respective regions and aspects of cranial morphology.

Введение

С широким внедрением в повседневную практику антропологических исследований современных методов многомерного статистического анализа особенно заметной становится ограниченность источниковедческой базы палеоантропологических источников. Так при публикации палеоантропологических материалов в работах в качестве основного, и в подавляющем большинстве случаев единственного, исходного цифрового материала практически повсеместно используются таблицы средних данных. Очевидно, что введение в научный оборот данных индивидуальных измерений краниального и посткраниального скелетов, полученных при исследовании древних и близких к современности памятников, позволит существенно повысить методическую корректность применяемых способов многомерного статистического анализа, полнее изучить биологические закономерности формирования популяций, оценить сравнительную эффективность отдельных признаков, статистических методов в реконструкции популяционной истории разнообразных групп населения. Электронный формат публикации несомненно является, по нашему мнению, наиболее удачным вариантом – как для обеспечения свободного доступа к данным, так и для удобства оперирования большими блоками информации.

Мы уверены, что в условиях все возрастающей роли популяционно-генетических исследований открытый доступ к данным по морфологии человека является необходимым условием дальнейшего развития физической антропологии как науки. Обеспечение свободного доступа независимых групп исследователей к базам данных такого типа является давно назревшей проблемой и в отечественной, и в зарубежной антропологии.

В настоящее время в свободном доступе в сети находится несколько баз данных индивидуальных измерений черепов, наибольшей известностью из которых, благодаря серии монографий [Howells, 1973; 1989; 1995], пользуется база данных У. Хауэлса, включающая в себя данные измерений нескольких тысяч черепов из всех частей света:

<https://web.utk.edu/~auerbach/HOWL.htm>

Кроме того, из наиболее крупных баз данных следует назвать электронный ресурс австралийского антрополога, первооткрывателя *Homo floresiensis* П. Брауна: <http://peterbrown-palaeoanthropology.net/resource.html>

Здесь можно найти индивидуальные данные измерений не только по краниометрическим, но также одонтометрическим, остеометрическим и антропометрическим признакам различных популяций Азии и Австралии, а также некоторых ископаемых форм рода *Homo* и шимпанзе.

На сайте американской исследовательницы Э. Росс размещена электронная база данных, содержащая индивидуальные краниометрические данные нескольких сотен черепов, относящихся преимущественно к населению Южной Америки:
<https://sites.google.com/a/ncsu.edu/craniometrics-database/database>

Помимо этих ресурсов, в сети доступны для свободного копирования несколько палеоантропологических баз данных, подготовленным по другим измерительным программам. Так, группа французских и американских исследователей подготовила обширную базу индивидуальных данных по одонтометрическим признакам человека из материалов раскопок различных археологических памятников от палеолита до современности: <http://anthropologicaldata.free.fr/webteeth/tablesandbibliography.html>

Электронный ресурс американского антрополога Б. Ауэрбаха, на котором представлена база данных У. Хауэлса, содержит также данные индивидуальных измерений длинных костей посткраниального скелета более полутора тысяч человек из могильников разных эпох, расположенных на территории пяти континентов: <https://web.utk.edu/~auerbach/GOLD.htm>

Канадская исследовательница Н. Оссенберг открыла общий доступ к созданной ей базе данных по дискретно-варьирующим признакам черепа населения Африки, Северной Америки, Евразии, Австралии и Океании (всего более 8 тысяч человек):
<http://library.queensu.ca/data/cntd>

Кроме того, в настоящее время активно развиваются электронные ресурсы, обеспечивающие доступ к базам данных высокоточных трехмерных моделей черепов и костей посткраниального скелета. Спектр морфологических исследований, которые позволяет проводить работа с такими базами, фактически ничем не ограничен, а возможности пользователя не уступают возможностям исследователя, непосредственно работающего с материалом. Как правило, для пользователей Интернета свободный доступ к таким базам пока отсутствует, но, вполне вероятно, что это лишь вопрос времени.

Представляется, что публикации индивидуальных краниометрических данных разнообразных палеоантропологических материалов, хранящихся в российских музейных и научных центрах, основанных на измерениях, принятых в российской антропологической школе, будут научно значимыми для исследователей, занимающихся различными аспектами исторической и физической антропологии, реконструкцией древней истории человечества. Надеемся, что данная публикация послужит толчком для открытой публикации банков индивидуальных данных разных систем антропологических признаков и другими научными коллективами.

Общая характеристика материалов. Методы измерений.

База данных содержит информацию об измерениях 3139 черепов (2209 мужских и 930 женских), представляющих 16 этнических групп. Материалы происходят из различных районов Восточной и Северо-Восточной Европы, в том числе России, Финляндии, Эстонии, Латвии и Белоруссии.

Датировка большинства материалов укладывается в период с 17 по начало 20 в. Расположение наиболее крупных серий каждой из этнических групп обозначено на карте (рис. 1).

Обозначение географической локализации серий приводится с учетом как современного, так и старого (актуального на момент формирования серии, например, в ходе археологических раскопок или мацерации трупов) административного деления территории. Все материалы, государственная принадлежность которых не указана, происходят с территории России.

Большая часть публикуемых материалов происходит с территории России и находится на постоянном хранении в фондах МАЭ РАН и МГУ. Ряд представленных серий хранится в научных институтах и ВУЗах России и стран ближнего зарубежья: Удмуртском государственном университете, Институте анатомии Университета Хельсинки, Институте истории Латвии Латвийского университета, Казанском государственном медицинском университете, Одесском национальном медицинском университете, Военной медицинской академии им. С.М. Кирова, Институте истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Кроме того, часть публикуемых материалов происходит из охранных раскопок в различных регионах России и к настоящему времени перезахоронена.

Основу публикуемых данных составляют измерения академика В.П. Алексеева, послужившие основой его монографии «Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование)» [1969]. В самой монографии приведены только средние значения признаков различных близких к современности краниологических серий с территории Восточной Европы. После кончины В.П. Алексеева, его супруга академик Т.И. Алексеева, передала в отдел антропологии МАЭ РАН бланки измерений В.П. Алексеева, для ввода их в базы данных и последующей публикации. Остальные материалы измерены сотрудниками отдела антропологии МАЭ РАН в фондах МАЭ РАН,

других научных и музейных центрах России и зарубежья, при полевых экспедиционных работах. Исключение составляют индивидуальные измерения большей части башкирских выборок, опубликованные ранее Р.М. Юсуповым в монографии «Материалы по краниологии башкир» [1989].

Измерения признаков производились в соответствии с программой, принятой в российской антропологии [Алексеев, Дебец, 1964]. Читатель, знакомящийся с публикацией базы данных на английском языке, для получения представления о локализации краниометрических точек и определения признаков, может обратиться к руководству Р. Мартина [Martin, Saller, 1957].

Определение углов горизонтальной профилированности – назомалярного и зигомаксиллярного – и необходимых для их расчета хорд и высот - практически соответствует принятому в работах У. Хауэлса [1973, APPENDIX B]. Точки *frontomolare anterior*, от которых мерил У. Хауэлс [1973, pp. 168, 185] не совпадают с *frontomolare orbitale*. Поэтому он поставил знак приближенного равенства («почти соответствует M77»).

Определение пола проводилось по морфологическим особенностям черепа, в случае наличия длинных костей – по костям таза. Возраст определялся по степени облитерации швов и стирания зубов [White, Folkens, 2005]. В случаях, когда серия формировалась на основе черепов, полученных при мацерации трупов, определение пола и возраста осуществлялось по документальным данным.

Границы возрастных групп определялись следующим образом: *juvenis (juv.)* – период от появления вторых постоянных моляров до полного закрытия основно-затылочного синостоза; *adultus (ad.)* – 20-35 лет; *maturus (mat.)* – 35-55 лет; *senilis (sen.)* – старше 55 лет. Обозначения «ad.-mat.», «mat.-sen.» использовались для обозначения пограничных возрастов и примерно соответствуют интервалам «30-40» и «50-60» лет.

В таблицах красным цветом выделены величины признаков, измеренные с небольшой погрешностью, связанной с недостаточно хорошей сохранностью костей. Синим цветом отмечены значения ширины орбиты и глубины клыковой ямки, измеренные с правой стороны из-за недостаточной сохранности левой.

Ниже приведена основная информация о публикуемых материалах. Для получения подробных сведений о краниологических сериях читатель может обратиться к публикациям, ссылки на которые приводятся в каждом из разделов. Некоторая дополнительная

информация о сериях, хранящихся в МГУ, может быть также почерпнута из публикации Т.И. Алексеевой, С.Г. Ефимовой и Р.Б. Эренбург [1986].

Башкиры

Близкая к современности серия башкир представлена 326 мужскими и 13 женскими черепами. Большая часть черепов (9 выборки, 304 мужских черепа) была измерена и опубликована Р.М. Юсуповым [1989].¹ Материалы были собраны исследователем в ходе раскопок кладбищ 17 – нач. 20 в. на территории Башкортостана и Челябинской области в 1970-80-е гг. Определения пола и возраста даны с учетом морфологических особенностей черепа и тазовых костей. Остальные черепа происходят из раскопок Н.М. Малиева и Д.П. Никольского, проведенных на кладбищах, расположенных в бассейне реки Дёма, а также из материалов раскопок кладбищ у д. Заитово в Башкортостане и в г. Кыштым Челябинской области. Черепа измерены и опубликованы В.П. Алексеевым [1971]. Половозрастная идентификация, по всей видимости, проводилась на основании морфологических признаков черепа.

Белорусы

Серия представлена 15 мужскими и 2 женскими черепами и является сборной. Черепа происходят из различных областей Белоруссии и сопредельных территорий России и Польши. Серия измерена и опубликована В.П. Алексеевым [1969]. Половозрастная идентификация, по всей видимости, проводилась на основании морфологических признаков черепа.

Карелы

Серия карел представлена 10 выборками, происходящими с территории Республики Карелия, и 1 выборкой с территории Тверской области. Выборки получены при исследовании заброшенных сельских кладбищ и, по всей видимости, отражают состав единичных населенных пунктов. Всего в серии представлены черепа 180 мужчин и 120 женщин. Большая часть материалов с территории Карелии получена в ходе работ Североевропейского палеоантропологического отряда и опубликована В.И. Хартановичем [1986]. На основании

---

¹ По каким-то причинам в монографии Р.М. Юсупова табличные значения признаков 46 черепов из раскопок кладбища Муллакаево представлены с искажениями, затрудняющими определение индивидуальной принадлежности данных. В настоящем издании они приводятся в исправленном варианте, для остальных серий пересчитаны значения указателей и углов, а также исправлены очевидные опечатки.

элементов погребального обряда и инвентаря, погребения датировались второй половиной 19 – нач. 20 в. Половозрастная идентификация проводилась на основании морфологических признаков черепа, отчасти – по половым признакам тазовых костей. Материалы из могильника Алозеро, расположенного в Северной Карелии и исследованного экспедицией под руководством М.М. Шахновича, датируются второй половиной 17 – нач. 19 вв. Черепа измерены и опубликованы В.И. Хартановичем и И.Г. Ширококовым [2012]. Определения пола и возраста даны с учетом морфологии черепа и тазовых костей. Серия тверских карел измерена и опубликована В.П. Алексеевым [1969].

Коми-пермяки

Серия коми-пермяков включает в себя две выборки с территории современного Пермского края. Первая происходит преимущественно с раскопанного Н.М. Малиевым кладбища у сел. Кудымкар, измерена и опубликована В.П. Алексеевым [Алексеев, 1969]. Вторая выборка была получена в ходе работ Северо-европейского палеоантропологического отряда на кладбище у деревни Пятигоры, исследована В.И. Хартановичем и в настоящее время остается неопубликованной. Общая численность серии 26 мужских и 12 женских черепов. Половозрастные определения обеих выборок основаны на морфологических признаках черепа.

Коми-зыряне

Большая часть материалов представлена двумя выборками, происходящими с территории Пермского края, из кладбищ у сел Подбельска и Гривы. Всего серия включает 60 мужских и 28 женских черепов. Обе выборки датируются 19-20 вв., исследованы и опубликованы В.И. Хартановичем [Хартанович, 1991]. Еще четыре черепа коми-зырян ранее были опубликованы В.П. Алексеевым в составе выборки коми-пермяков [1969]. Все половозрастные определения основаны на морфологических признаках черепа.

Латыши

Серия представлена 132 мужскими и 107 женскими черепами. Большая часть материалов относится к 17-18 вв. и происходит из могильников близ Дурбе и Лудзы, раскопанных В.П. Алексеевым. Пол и возраст погребенных предположительно устанавливался по морфологии черепа и посткраниального скелета. Остальные материалы датируются 19 в. и большей частью попали в музейные фонды в результате мацерации трупов. Большая часть черепов происходит с территории современной Эстонии, а также Латвии и Литвы (бывших

Лифляндской, Курлянской и Витебской губерний). Серия опубликована В.П. Алексеевым [1969]. Половозрастные определения преимущественно основаны на сопроводительной документации.

Марийцы

Серия представлена 85 мужскими и 76 женскими черепами и большей частью происходит из материалов раскопок М.С. Акимовой на территории Республики Марий Эл. В серии представлены данные как по горным, так и по луговым марийцам 17-19 вв. Часть черепов происходит из материалов могильников 17-18 вв., расположенных и исследованных А.Н. Стояновым и А.Х. Халиковым, а также несистематических раскопок на марийских кладбищах. Черепа измерены и опубликованы В.П. Алексеевым, однако при изучении материалов М.С. Акимовой исследователь пользовался ее измерениями, в которые внес небольшие поправки [1969]. Половозрастные определения основаны на морфологических признаках черепа.

Мордва

Серия представлена 73 мужскими и 55 женскими черепами, которые происходят из близких к современности могильников, расположенных на территории Ульяновской и Пензенской областей, а также Татарстана. Материалы происходят с территории расселения групп эрзи, мокши и терюхан, но однозначное соотнесение черепов с конкретными группами не во всех случаях является возможным. Основу эрзянской группы составляют черепа из раскопок у Новой Пырмы, мокшанской – черепа из Бутского и Паевского могильников, терюхан – могильников у деревень Кужадон и Сарлей. Материалы опубликованы В.П. Алексеевым [1969]. Исследователь использовал как данные собственных измерений, так и данные измерений М.С. Акимовой и Т.И. Алексеевой с дополнениями и поправками. Половозрастные определения основаны на морфологических признаках черепа.

Русские

Серия русских является наиболее представительной: в ее составе 444 мужских и 225 женских черепов. Серия включает в себя выборки разного типа. Часть выборок представляет собой материалы, полученные при раскопках единичных сельских и городских кладбищ, и отражает состав населения отдельных населенных пунктов – с. Лезье, с. Гольяны, о. Кизи, Симбирска, Казани, Старой Ладogi и Ижевска. Другая группа выборок представляет сборные материалы из Архангельской, Владимирской, Калужской, Костромской, Курской,

Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской, Тверской, Тульской, Ярославской и некоторых других областей европейской части России. Такие выборки, как правило, представлены единичными черепами, полученными в ходе мацерации тел умерших.

Половозрастная идентификация проводилась по полным скелетам (Ижевск, Старая Ладога, Гольяны), документам, сопровождающим мацерированные черепа (сборные выборки различных областей), морфологическим особенностям черепа (Кизи, Лезье, часть сборных выборок).

Большая часть выборок измерена и опубликована В.П. Алексеевым [1969]. Выборки из охранных раскопок Троицкого (19 – нач. 20 в.) и Михайловского (кон. 18 в.) кладбищ Ижевска, кладбища в с. Гольяны Удмуртской Республики, а также разграбленного могильника у с. Лезье Ленинградской области были измерены И.Г. Ширококовым, но никогда ранее не публиковались. Выборка из Старой Ладого, полученная Н.В. Григорьевой при раскопках кладбища у церкви Святого Георгия, измерена И.Г. Ширококовым и опубликована коллективом авторов [Моисеев и др., 2016]. Выборка из раскопок у стен Преображенской церкви на острове Кизи получена при охранных раскопках 2006 года, измерена и опубликована В.И. Хартановичем и И.Г. Ширококовым [Хартанович, Ширококов, 2008]. Впоследствии она была дополнена черепами из раскопок 2009 года, измеренными И.Г. Ширококовым [Хартанович, Ширококов, 2014].

Саамы

Саамская серия включает в себя несколько выборок, происходящих с территории Мурманской области России и северных районов Финляндии. Всего материалы включают в себя данные измерений 154 мужских и 46 женских черепов. Выборки с территории Мурманской области были получены в ходе работ Североевропейского палеоантропологического отряда Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР в 1975-76 гг. и опубликованы В.И. Хартановичем [Хартанович, 1980; 2004]. Черепа были получены при раскопках заброшенных кладбищ, расположенных при ликвидированных поселениях, и датируются 19 – нач. 20 века. Половозрастная идентификация проводилась преимущественно по морфологическим признакам черепа, погребенных из Чальмны-Варрэ – по костям скелета.

Выборки саамов с территории Финляндии (Инари, Утсйоки, Киттиля) измерены А.Г. Козинцевым в Институте анатомии Университета Хельсинки в 1985 году (подробнее см.: [Козинцев, 1991]) и ранее не публиковались. Определения пола и возраста финских саамов основаны на морфологических признаках черепа.

Татары казанские

Серия казанских татар является сборной и представлена 37 мужскими и 11 женскими черепами, преимущественно происходящих с территории Татарстана и Ульяновской области. Материалы опубликованы В.П. Алексеевым [1971]. Половозрастная идентификация, по всей вероятности, основана на морфологических признаках черепа.

Удмурты

Серия включает в себя 157 мужских и 130 женских черепов. Черепа характеризуют население как северных, так и южных районов Удмуртии, а также отчасти удмуртов Татарстана. Наиболее крупные выборки составляют материалы из Можгинского и Буринского могильников, раскопанных М.С. Акимовой. Большая часть остальных черепов происходит из раскопок Н.М. Малиева на территории Татарстана и Н.И. Шутовой на территории Удмуртии. Датировка материалов укладывается в рамки 17-19 вв. Материалы, полученные Н.М. Малиевым и М.С. Акимовой, а также единичные черепа, происходящие с раскопанного П.Г. Тарасовым кладбища у с. Балезино в Удмуртии (в археологической литературе оно также фигурирует под названием Чубойский могильник), опубликованы В.П. Алексеевым [1969]. Черепа из раскопок Н.И. Шутовой измерены и опубликованы И.Г. Широковым [2014]. Половозрастная идентификация в обоих случаях проводилась по морфологическим признакам черепа.

Финны

Серия финнов включает в себя несколько региональных выборок общей численностью 321 мужской и 22 женских черепа. Часть материалов была опубликована В.П. Алексеевым в качестве сборной выборки финнов-ингерманландцев [1969] – название, которое является оправданным для них лишь при грубом приближении. Сюда вошли как черепа, происходящие из раскопок поздних финских кладбищ на территории современной Ленинградской области, так и черепа мацерированных трупов из Ленинградской области, а также южных и восточных районов Финляндии. Другая часть выборок характеризует близкое к современности население различных провинций Финляндии и была измерена А.Г. Козинцевым в Университете Хельсинки (подробности см.: [Козинцев, 1991]). Эти материалы опубликованы В.И. Хартановичем [1995]. Половозрастная идентификация, как правило, основана на морфологических признаках черепа (исключение составляют черепа,

полученные при мацерации трупов, относительно которых сохранилась документальная информация).

Шведоязычные финны

Серия представлена единственной выборкой и происходит из г. Педерсёре (Пиетарсаари), в Остроботнии (Финляндия). Выборка, включающая в себя 51 мужской череп, была измерена А.Г. Козинцевым в Университете Хельсинки и опубликована В.И. Хартановичем [1995]. Пол и возраст определялся по морфологическим признакам черепа.

Чуваши

Чувашская серия включает в себя 131 мужской и 79 женских черепов. Ее основу составляют несколько краниологических выборок из отдельных могильников, в первую очередь могильника у деревни Базарные Матаки в Республике Татарстан (раскопки Н.М. Малиева) могильников Тубах-мазар и Татмыш-Югелево (раскопки М.С. Акимовой). Серия измерена и опубликована М.С. Акимовой [1955] и впоследствии дополнена В.П. Алексеевым [1971]². Половозрастные определения основаны, по всей видимости, на морфологических признаках черепа.

Эстонцы

Серия представлена 17 мужскими и 4 женскими черепами и датируется кон. 19 – нач. 20 века. Материалы происходят из нескольких районов современной Эстонии, измерены и опубликованы В.П. Алексеевым [1969]. Большая часть черепов была получена в результате мацерации трупов, поэтому определения пола и возраста основаны на документах.

---

² В публикации В.П. Алексеева деревня Базарные Матаки фигурирует под другим названием – Большие Матаки.

Библиография

- Акимова М.С. Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР // Краткие сообщения ИЭ АН СССР. 1955. Вып. XXIII. С. 78-92.
- Акимова М.С. Краниологический очерк удмуртов // Вопросы антропологии. Вып. 10. 1962. С. 110-115.
- Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М.: Наука, 1969.
- Алексеев В.П. Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 232-271.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964.
- Алексеева Т.И., Ефимова С.Г., Эренбург Р.Б. Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 224 с.
- Козинцев А.Г. Краниоскопические особенности населения Финляндии // Происхождение саамов. М.: Наука, 1991. С. 34-52.
- Моисеев В.Г., Григорьева Н.В., Ширококов И.Г., Хартанович В.И. Краниологические материалы из раскопок у церкви Святого Георгия в Старой Ладоге // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб., 2016. С. 390-399.
- Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской Части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 63-120.
- Хартанович В.И. К краниологии населения Северо-Западного Приладожья XIX – начала XX в. // Балты, славяне, прибалтийские финны. Этногенетические процессы. Рига, 1990.
- Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии коми-зырян // Сборник МАЭ. 1991. Т. 44. (Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии). С. 108-125.
- Хартанович В.И. Краниология ижор // Расы и народы. Вып. 30. М., 2004. С. 96-12
- Хартанович В.И. Материалы к краниологии финнов // Антропология сегодня. Вып. 1. СПб., 1995. С. 71–89.
- Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии саамов Кольского п-ова // Сб. МАЭ. 1980. Т. 36. С. 35–47.

Хартанович В.И. Новые краниологические материалы по саамам Кольского полуострова // Палеоантропология, этническая история, этногенез. Сборник к 75-летию И. И. Гохмана. СПб., 2004. С. 108–125.

Хартанович В.И., Широбоков И.Г. К антропологии населения Северо-Западного Обонежья (по краниологическим материалам XVIII – нач. XX вв. из могильника о-ва Кижы) // Актуальные направления антропологии. Сборник, посвященный 80-летию академика РАН Т. И. Алексеевой. М.: ИА РАН, 2008. С. 212-221.

Хартанович В.И., Широбоков И.Г. К проблеме формирования антропологического состава населения «Лопских погостов» (по краниологическим материалам могильника XVII – начала XIX века Алозеро) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. №2. С.141-152.

Хартанович В.И., Широбоков И.Г. Первые материалы по палеоантропологии Кижского архипелага (по результатам охранных раскопок у церкви Преображения Господня в 2006-2009 гг.) // Церковь Преображения Господня на острове Кижы: 300 лет на Заонежской земле. Петрозаводск, 2014. С.204-215.

Широбоков И.Г. Материалы к краниологии удмуртов XVII-XIX вв. // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. СПб, 2014. С.65-76.

Юсупов Р.М. Материалы по краниологии башкир. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1989.

Howells W.W. Cranial Variation in Man. A Study by Multivariate Analysis of Patterns of Differences Among Recent Human Populations. Papers of the Peabody Museum of Archeology and Ethnology. Vol. 67. Cambridge, Mass.: Peabody Museum, 1973.

Howells W.W. Skull Shapes and the Map. Craniometric Analyses in the Dispersion of Modern Homo. Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology. Vol. 79. Cambridge, Mass.: Peabody Museum, 1989.

Howells W.W. Who's Who in Skulls. Ethnic Identification of Crania from Measurements. Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology. Vol. 82. Cambridge, Mass.: Peabody Museum, 1995.

Martin R., Saller K. Lehrbuch der Anthropologie, in systematischer Darstellung. Stuttgart: Fischer, 1957.

White T.D., Folkens P.A. The human bone manual. New York: Elsevier Academic Press, 2005.

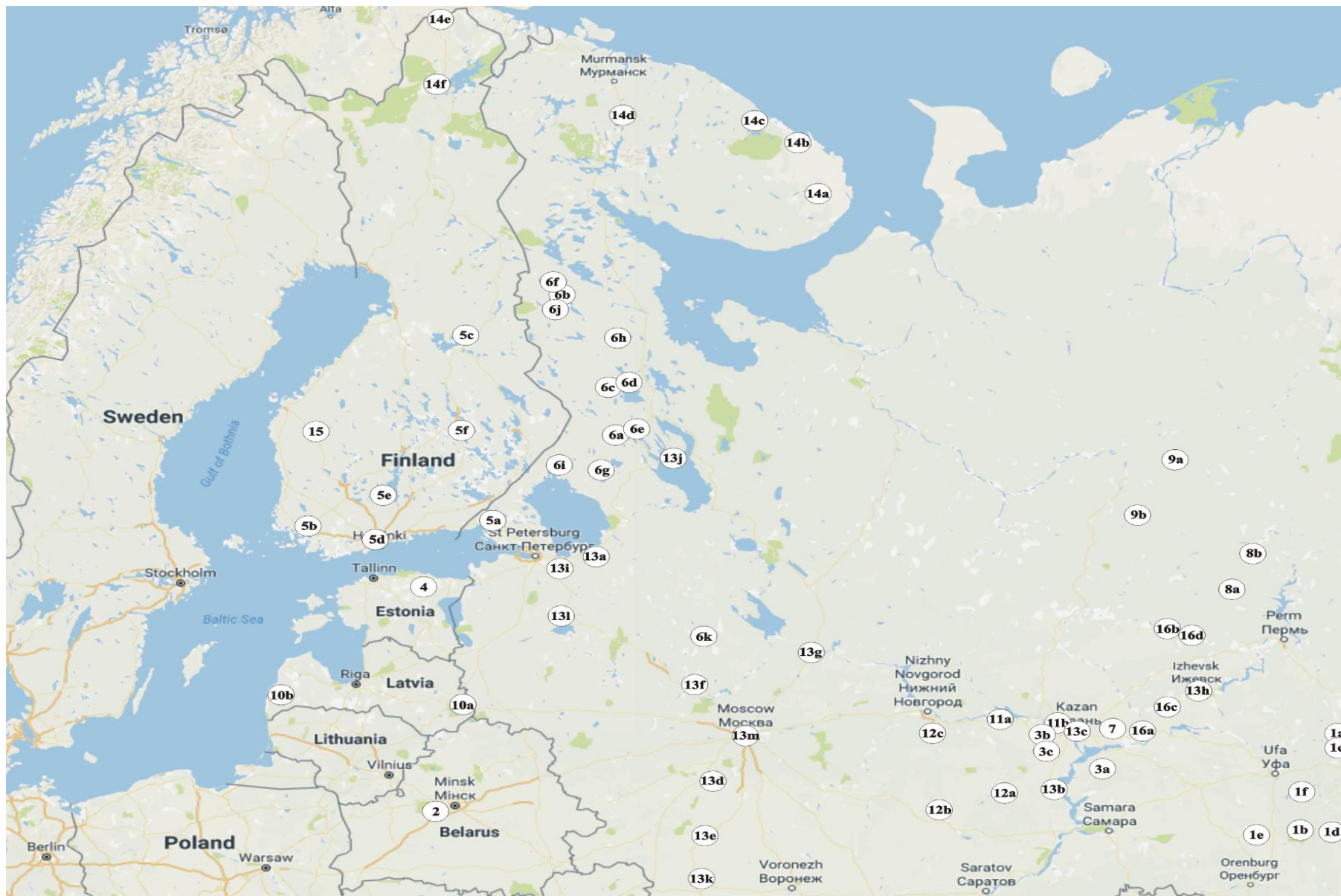

Рис. 1. Расположение наиболее крупных серий каждой из этнических групп, представленных в базе данных
 Fig. 1. Location of the largest cranial series represented in the database (see number codes in the table)

Нумерация групп:

- 1 – Башкиры: а – д. Абдрашитово и Старо-Халилово, Дуванский р-н, Башкортостан; б – д. Иштуганово, Башкортостан; с – д. Ахуново, Салаватский р-н, Башкортостан; d – д. Кусеево, Баймакский р-н, Башкортостан; е – д. Нижний Аллагуват, Стерлибашевский р-н, и д. Старо-Четырманово, Федоровский р-н, Башкортостан; f - д. Муллакаево, Архангельский р-н, Башкортостан;
- 2 – Белорусы, Беларусь;
- 3 – Чуваши: а – д. Базарные Матаки, Алексеевский район, Татарстан; б – кладбища Тубах-мазар, Детское и Кереметь-Кады, д. Катергино, Козловский р-н, Чувашия; с – д. Татмыш-Югелево, Батыревский р-н, Чувашия.
- 4 – Эстонцы, Ляэне-Вирумаа, Эстония;
- 5 – Финны: а – Выборг и Выборгский р-н, Ленинградская область; б – Варсинайс-Суоми, Финляндия; с – Северная Похъянмаа, Финляндия; d – Хельсинки и Уусимаа, Финляндия; е – Хяме, Финляндия; f – Саво, Финляндия;
- 6 – Карелы: а – д. Турха, Медвежьегорский р-н, Карелия; б – д. Чикша, Калевальский р-н, Карелия; с – д. Пеккавуара, Медвежьегорский р-н, Карелия; d – д. Боконвуара, Медвежьегорский р-н, Карелия; е – д. Кондиевуара, Медвежьегорский р-н, Карелия; f – д. Регярви, Калевальский р-н, Карелия; g – д. Иматарви, Суоярвский р-н, Карелия; h – д. Компаково, Беломорский р-н, Карелия; i – д. Суйстамо, Суоярвский р-н, Карелия; j –Алозеро, Калевальский р-н, Карелия; k – Тверская обл.;
- 7 – Казанские татары, Татарстан;
- 8 – Коми-пермяки: а – Кудымкар, Пермский край; б – д. Пятигоры, Косинский р-н, Пермский край;
- 9 – Коми-зыряне: а – с. Подъельск, Корткероский р-н, Пермский край; б – с. Грива, Койгородский р-н, Пермский край;
- 10 – Латыши: а – Лудза, Латгалия, Латвия; б – могильник Дурбе, Курземе, Латвия;
- 11 – Марийцы: а – горные, деревни около Козмодемьянска и Уржума, Республика Марий Эл; б – луговые, могильник Немец-Сала, Марий Эл;
- 12 – Мордва: а – эрзя, с. Новая Пырма, Кочкуровский р-н, Мордовия; б – мокша, Бутский могильник, Наровчатский р-н, Пензенская обл.; с – терюхане, с. Сарлей, Дальнеконстантиновский р-н, Нижегородская обл.;
- 13 – Русские: а – Старая Ладога, Ленинградская обл.; б – Ульяновск, Ульяновская обл.; с – кладбище Воскресенской церкви, Казань, Татарстан; d – Калужская обл.; е – Орловская обл.; f – Тверская обл.; g – Ярославская обл., h – Ижевск и с. Гольяны, Удмуртия; i – могильник близ Лезье, Ленинградская область; j – кладбище при Церкви Преображения Господня, остров Кижы, Карелия; k – Курская обл.; l – Новгородская обл.; m – Москва;
- 14 – Саамы: а – д. Чальмны-Варрэ, Мурманская обл.; б – д. Йоканга, Мурманская обл.; с – д. Варзино, Мурманская обл.; d – д. Пулозеро, Мурманская обл.; е – муниципалитет Утсйоки, Финляндия; f – муниципалитет Инари, Финляндия;
- 15 – Шведоязычные финны, Южная Похъянмаа, Финляндия;
- 16 – Удмурты: а – кладбища близ д. Цыпья и Оштарли, Мамадышский р-н, Татарстан; б – Ярский р-н, Удмуртия; с – Можгинский могильник, Можгинский р-н, Удмуртия; d – Буринский могильник, Балезинский р-н, Удмуртия.